Международная Объединенная Академия Наук

Научные тенденции: Юриспруденция

Сборник научных трудов

**по материалам
XV международной научной конференции**

20 ноября 2018 г.

LJOURNAL.RU

Санкт-Петербург 2018

УДК 001.1
ББК 60

Н34

Научный диалог: Юриспруденция. Сборник научных трудов, по материалам XV международной научно-практической конференции 20 ноября 2018 г. Изд. ЦНК МОАН, 2018. - 24с.

SPLN 001-000001-0357-JP
DOI 10.18411/spc-20-11-2018
IDSP 000001:spc-20-11-2018

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на XV международную научно-практическую конференцию
Научный диалог: Юриспруденция

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и наукометрическую базу SPINDEX

Электронная версия сборника доступна на сайте ЦНК МОАН. Сайт центра: conf.sciencepublic.ru

УДК 001.1
ББК 60

SPLN 001-000001-0357-JP

<http://conf.sciencepublic.ru>

Содержание

Алехина А.А. Элементы народного представительства в суде в древнерусском судебном праве	4
Букин А.Ю. Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств.....	5
Гриценко М.Ю. Особенности оплаты труда лиц, трудовая деятельность которых связана с подготовкой и проведением в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года	8
Демидова О.В. Перспективы создания службы пробации в Российской Федерации	10
Капица В.С. Некоторые результаты криминологической экспертизы нормативных актов Краснодарского края, посвященных проблеме создания безопасного пространства, включая антитеррористическую деятельность.....	13
Козлитина А.В. Гражданско-правовые обязательства с участием юридических лиц МЧС России	16
Лисицына Е.Н. Понятие жертвы в прецедентном праве Европейского Суда по правам человека.....	19
Уханов А.Д. Правовая установка в контексте теории правовой ментальности.....	21

Алехина А.А.

Элементы народного представительства в суде в древнерусском судебном праве

*Тамбовский Государственный Технический Университет
(Россия, Тамбов)*

doi:10.18411/spc-20-11-2018-01

idsp: 000001:spc-20-11-2018-01

Одной из форм народного представительства была деятельность выборных лиц по новгородскому и псковскому правовым обычаям, зафиксированным Новгородской и Псковской судной грамотами.

В Новгородской и Псковской феодальных республиках существовали не только княжеские, но и общинно-родовые судебные органы. Княжеский же суд занимался уголовным судопроизводством. К общинно-родовым судебным органам в Новгороде и Пскове относят суд Посадника, Тысяцкого, суд веча (т.е. суд выборных должностных лиц и органов). Особое место занимал церковный суд. Такое разделение условно, т.к. избирательные принципы и процедуры, особенно в поздний период существования республик дают право исследователям электоральной истории называть эти государственные формы боярскими или олигархическими республиками. Разделение судопроизводства исторически-процессуально также условно, т.к. постоянно возникали споры о границах подсудности княжеского суда и суда Посадника.

В соответствии со ст. 28 Новгородской судной грамоты суд Посадника рассматривал земельные споры. Тысяцкий, еще одно выборное лицо, был компетентен рассматривать торговые иски.

Новгородское вече осуществляло контроль над судебной деятельностью посадников, князя, владыки, тысяцких и других должностных лиц, обладавших судебными полномочиями. Оно утверждало законодательные акты и обеспечивало контроль над исполнением приговоров. Важно отметить, что судебное решение вечевого собрания должно было обязательно получить санкцию архиепископа (владыки). Без его благословения решение не являлось законным.

Интересна роль избранных заседателей, которые участвовали в вечевом судопроизводстве. Их было восемь, они избирались сторонами процесса. Каждая сторона избирала по два боярина и два именитых гражданина. Эти лица имели название «пристав» и должны были содействовать примирению и следить за порядком. Аналогично избирались заседатели в суде тысяцкого.

Важнейшим элементом народного представительства в княжеском суде был суд одрина. Он был представлен 12 лицами, которых возглавлял княжеский слуга особого ранга – тиун. Среди этой коллегии было 10 заседателей (5 бояр и 5 именитых граждан, по два человека разного социального статуса от каждого района, «конца» Новгорода) и два пристава, которых назначали стороны процесса, как это описано выше. Этот суд заседал в покоях высшего духовного лица – Новгородского архиепископа. Выборному суду были подведомственны дела, относящиеся к сфере судебных полномочий Посадника, при этом были своеобразным контрольным органом по отношению к княжескому судопроизводству, т.к. в случае, когда князь не хотел принимать решения в рамках своей подсудности, избранники могли обратиться к вечу с жалобой. Таким образом, суд одрина – это структура, которая своеобразна объединяла подсудность других лиц, наделенных судебными полномочиями и было напрямую подчинено народному собранию – вечу.

Церковный (владычий) суд, занимавшийся разбором дел, относимых к церковной юрисдикции, а также дел с участием духовных лиц, имел 8 заседателей (посредников), избравшихся сторонами.

Судебная система Новгорода не исчерпывается названными элементами, в нее также включались судебные коллегии, связанные с международными контактами новгородской республики и др.

Система судоустройства и судопроизводства Псковской республики в значительной степени повторяла основную структуру и принципы, существовавшие в административно-судебной системе Новгородской республики. Особенностью было то, что любой судебный орган Пскова состоял из трех элементов: княжеского, вечевого и общинного (например, из тиунов, посадников и сотских).

В ст. 113 Псковской судной грамоты есть упоминание о суде братчины. Взгляд на этот суд среди историков судебного права двойственен. Возможно, это был суд территориальной общины, возможно – корпоративный профессиональный суд по артельному принципу. о суде братчины, который рассматривается некоторыми исследователями в качестве суда территориальной соседской общины.

В целом, после присоединения Новгорода и Пскова к Московскому государству возобладали черты московского княжеского судебного устройства, которому не была свойственна идея народного суверенитета и общинного представительства в органах судебной власти.

1. О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний: Инструкция народного комиссариата юстиции от 19.12.1917 г. / Доступ из справочно-правовой базы Консультант.
2. О введении в действие Положения о судоустройстве Р.С.Ф.С.Р.: Постановление ВЦИК от 11.11.1922 / Доступ из справочно-правовой базы Консультант.
3. Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР: Постановление СНД СССР от 09.06.1989 / <https://www.lawmix.ru/sss/4363>
4. Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР: Закон РСФСР от 1 ноября 1991 г. // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. №45. Ст. 1497.
5. О Концепции судебной реформы в РСФСР: Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 декабря 1991 г. / Доступ из справочно-правовой базы Гарант.
6. Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР: Закон РФ от 21 апреля 1992 г. // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. №20. Ст. 1084.
7. О Суде: Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 г. / Доступ из справочно-правовой базы Консультант.
8. О судоустройстве РСФСР: Закон РСФСР от 08.07.1981 / Доступ из справочно-правовой базы Гарант.
9. Псковская судная грамота. 1397 г. / http://krotov.info/acts/15/2/pskov_cud_r.htm

Букин А.Ю.

Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств

*Костромской государственный университет
(Россия, Кострома)*

doi:10.18411/spc-20-11-2018-02

idsp: 000001:spc-20-11-2018-02

Аннотация

Обращается внимание на изменение отдельных норм статьи 303 Уголовного Кодекса РФ в 2017 году. Работа органов дознания, следствия и прокуратуры вызывает немало вопросов, связанных с квалификацией результатов их деятельности, итоги которой в случае выявленных нарушений расцениваются как превышение должностных полномочий. При этом факты фальсификации результатов их работы зачастую могут сопровождаться тяжкими последствиями для невиновных в совершении преступления граждан. Решение проблемы видится автором статьи в дополнении отдельных норм УК РФ предложениями по оптимизации законодательства.

Ключевые слова: фальсификация доказательств, уголовная ответственность, преступление.

Abstract

Attention is drawn to the changes in certain provisions of article 303 of the Criminal Code of the Russian Federation in 2017. Work of bodies of inquiry, investigation and Prosecutor's office raises many questions connected with qualification of results of their activity which results in case of the revealed violations are regarded as abuse of office. At the same time, the facts of falsification of the results of their work can often be accompanied by serious consequences for innocent citizens in the Commission of a crime. The solution of this problem lies the author of the article in the Supplement of certain provisions of the criminal code of the Russian Federation proposals on optimization of the legislation.

Keywords: falsification of evidence, criminal liability, crime.

Введение. Актуальной проблемой современной правоприменительной практики является проблема уголовной ответственности за фальсификацию доказательств. Если до 2017 года фальсификацию доказательств по административным делам Уголовный Кодекс РФ не охватывал, то в настоящее время дополнение норм в 1 части статьи 303 Уголовного Кодекса РФ устанавливает уголовную ответственность за фальсификацию доказательств по административным делам [1]. Следствием такого подхода является принятие решений, построенных на недопустимых доказательствах, законность и обоснованность которых вызывает у теоретиков и практиков сомнения.

В российской правоприменительной практике сложилась система дифференцированных подходов к юридической оценке действий, связанных с фальсификацией доказательств. В правоприменительной практике существует группа каузальных проблем определяющих основания для непризнания состава преступления в совершенных деяниях [3]. Нарушение установленного законом порядка получения доказательств, связанное с внесением в процессуальные документы ложных сведений, не образует состава преступления за фальсификацию доказательств. Анализ судебной практики [6; 7] позволяет убедиться в отсутствии состава преступления, связанного с фальсификацией доказательств, если суд не увидел в деянии общественно опасных последствий и признал доказательства недопустимыми. Вместе с тем, обозначенная проблема вызывает немало споров среди ученых и практиков [2; 3; 4].

Цель исследования. В пределах публикации основная цель исследования заключается в определении особенностей уголовной ответственности за фальсификацию доказательств на современном этапе развития теории и практики правосудия.

Результаты. Информационную основу проведенного исследования составляют положения нормативно-правовых актов РФ, анализ мнений ученых и практиков, а также отдельные материалы судебной практики.

Полагаясь на анализ практики и мнений ученых необходимо отметить, что законность и обоснованность судебных решений по гражданским и уголовным делам определяется достоверностью предоставленных доказательств. Преступления, связанные с фальсификацией доказательств таят в себе общественную опасность, объясняемую неправильными решениями органов дознания, следствия и суда, безосновательно ущемляющими права граждан и привлечения их к уголовной ответственности. Самое печальное, в таких ситуациях – факт незаконного освобождения виновного в преступлении.

Сущность фальсификации доказательств заключается в подделке, замене любых видов доказательств ложными документами для искажения истины. Многообразие методов фальсификации определяет дифференциацию ответственности субъектов, в зависимости от их полномочий, а также по сфере компетенции, будь то гражданское или уголовное дело.

Органы дознания, следствия и суда имеют доступ к делам, в их компетенцию входит функция приобщения доказательств к уголовным делам. Фальсификацию

можно квалифицировать как свершившийся факт, если сфальсифицированные доказательства приложены к материалам дела в установленном порядке. При этом цель и мотивы фальсификации не имеют значения. Сложной практической проблемой выступает выявление факта фальсификации, совершенного профессиональными юристами. В процессе рассмотрения подобных дел важно учитывать ряд квалифицирующих обстоятельств: во-первых, фальсификация доказательств по уголовному делу о тяжких или особо тяжких преступлениях, во-вторых, наступление тяжких и особо тяжких последствий.

Обсуждение. Обращение к статье 303 УК РФ позволяет отметить, что используемый в ней термин «фальсификация» не рассматривает подмену и изъятие доказательств как приемов фальсификации. По мнению отдельных исследователей, не учитываемые нормами статьи 303 Уголовного Кодекса РФ подобные деяния обычно в практике квалифицируют по 285 статье Уголовного Кодекса РФ как злоупотребление служебными полномочиями [5, с.45-49]. Вместе с тем, последствия таких действий такие же тяжкие, как и при фальсификации.

Определение состава преступления требуется для привлечения конкретного лица к ответственности по статье 303 Уголовного Кодекса РФ, потому что предмет является обязательным критерием состава преступления. Даже если де-факто фальсификация доказательств не принята во внимание судом, де-юре они формируют состав преступления, согласно статье 303 УК РФ.

Преступление, связанное с фальсификацией признается оконченным с момента приобщения доказательств по гражданским, административным и уголовным делам. Но той же статьей 303 УК РФ отмечается, что если фальсификация влечет за собой тяжкие последствия (осуждения лица к лишению свободы, исключительная мера наказания и др.) по уголовному, гражданскому и административному делам, то оно не является соответственно оконченным. Отдельные исследователи справедливо рассматривают результаты фальсификации как тяжкие последствия, к числу которых относят следующие: уход от ответственности виновного лица, осуждение невиновного и др.) [3, с.491].

Действующее законодательство к субъектам фальсификации причисляет должностных лиц, наделенных специальными полномочиями, а также относит иных лиц, имеющих процессуальный статус. Часть 4 статьи 303 Уголовного Кодекса РФ к субъектам преступления, имеющего отношение к фальсификации доказательств, относит лиц, в компетенцию которых входят вопросы проведения оперативно-розыскных мероприятий. Иные лица, принимающие участие в вышеназванных мероприятиях, законодательством не относятся к субъектам анализируемого преступления [2, с.61-67].

Необходимо подчеркнуть, что действие статьи 303 Уголовного Кодекса РФ распространится и на органы, в компетенцию которых входит вопрос организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий, в деятельности которых зачастую можно обнаружить факты фальсификации результатов оперативно-розыскных мероприятий, которые статьей 303 УК РФ не учитываются. Наступление тяжких последствий, учитываемых в вышеназванной статье, на фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности не распространяется. Однако, искажение данных о результатах такой деятельности также обычно в практике приводит к тяжким последствиям.

Заключение. Подведение итогов статьи позволяет определить необходимость дополнения статьи 303 Уголовного Кодекса РФ с целью его дальнейшего усовершенствования. В частности, требует соответствующего закрепления следующие нормы, а именно: во-первых, изъятие доказательств, подделка, и сокрытие доказательств, а также результатов оперативно-розыскной деятельности; во-вторых, статья 303 УК РФ должна учитывать многообразие существующих методов

фальсификации, в том числе и результаты оперативно-розыскной деятельности, которые обычно проходят по статье 285 УК РФ превышение должностных полномочий, несмотря на то, что законодательство их может относить к субъектам фальсификации; в-третьих, нормы, изложенные в статье 303 УК должны учитывать ответственность органов дознания, следствия и прокуратуры должны нести ответственность за отказ приобщения к уголовным делам материалов, имеющих доказательное значение.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации / Отдельное издание. – М.: Эксмо, 2018. – 224с.
2. Байсалуева Э.Ф. Актуальные вопросы квалификации фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности / Э.Ф. Байсалуева // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – №3. – С. 61-67.
3. Горелик А.С. Преступления против правосудия /А.С. Горелик, Л.В. Лобанова // Научно-практическое пособие. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – 491 с.
4. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н.Ф. Кузнецова [ред. В.Н. Кудрявцева] // Конспект лекций. – М.: Городец, 2007. – 336с.
5. Чучаев А. Фальсификация доказательств / А. Чучаев, И. Дворянсков // Уголовное право. – 2001. – №2. – С. 45-49.
6. Фальсификация доказательств: судебная практика 2018 // Сайт юридической фирмы «Ветров и партнеры». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vitvet.com/articles/> (дата обращения: 27.10.2018).
7. Апелляционное постановление № 22-1481/2018 от 28 апреля 2018 г. по делу № 22-1481/2018 Иркутский областной суд (Иркутская область) // Материалы сайта «Судебные и нормативные акты РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 27.10.2018).

Гриценко М.Ю.

Особенности оплаты труда лиц, трудовая деятельность которых связана с подготовкой и проведением в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университет
прокуратуры Российской Федерации
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi:10.18411/spc-20-11-2018-03

idsp: 000001:spc-20-11-2018-03

На современном этапе развития мирового спорта Российская Федерация занимает особое положение. Так, решением исполнительного комитета FIFA принятого на специальном совещании путем тайного голосования 2 декабря 2010 года, было принято решение о проведении в Российской Федерации чемпионат мира по футболу FIFA 2018 года. Чемпионат мира 2018 года проходил с 14 июня по 15 июля, матчи турнира были сыграны на 12 стадионах в 11 городах. В связи с проведением чемпионата было необходимо привлечение крупного числа лиц, способствующих организации проведения мероприятий, стюардов, охранников и многих других лиц, трудовая деятельность которых была связана с подготовкой и непосредственным проведением чемпионата.

В связи с проведением данного мероприятия изучение вопроса об особенностях оплаты труда лиц, трудовая деятельность которых связана с подготовкой и проведением в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, представляется наиболее интересной в наши дни.

А потому хотелось бы проанализировать некоторые особенности и изучить их более подробно.

В рамках рассмотрения данного вопроса следует уделить внимание ч.4 ст.11 Федерального закона "О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата

мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 07.06.2013 N 108-ФЗ. Согласно положениям данной статьи, в отношении работников FIFA, дочерних организаций FIFA, контрагентов FIFA, конфедераций, национальных футбольных ассоциаций, Оргкомитета "Россия-2018" и его дочерних организаций, требования статьи 152 ТК РФ не применяются в период проведения спортивного соревнования, а также в период проведения иных мероприятий, включенных в перечень мероприятий, сформированный Оргкомитетом "Россия-2018" в соответствии с п.12 ч.1 ст.5 указанного Федерального закона, и за десять дней до этих мероприятий, десять дней после них.

Таким образом, для работников, трудовая деятельность которых связана с подготовкой и проведением в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, положения о сверхурочной работе или работе в выходные и праздничные дни как таковые не применяются. Это непосредственно связано со спецификой осуществления данной деятельности, поскольку проведение подобного чемпионата является масштабным мероприятием, имеющим определенный период проведения и требующий значительных физических и временных затрат со стороны работников. Поэтому ограничение рабочего дня работника по времени в соответствии с нормами трудового законодательства и оплата часов, превышающих данную норму, была бы нецелесообразна и некорректна в отношении работодателя.

Следует также отметить, что практически каждое лицо, задействованное в проведение чемпионата, на безвозмездной основе обеспечивается необходимой униформой и соответствующим инвентарем.

Согласно п.3.3 ст.217 Налогового кодекса Российской Федерации, доходы в натуральной форме, полученные волонтерами по гражданско-правовым договорам, которые заключаются с FIFA, дочерними организациями FIFA, Организационным комитетом "Россия-2018" и предметом деятельности которых является участие в мероприятиях, предусмотренных Федеральным законом "О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", и выплаты, произведенные волонтерам по указанным договорам, на возмещение понесенных ими расходов при исполнении указанных договоров, данные доходы не подлежат налогообложению.

Также в соответствии с п.п.56,57 НК РФ доходы в денежной и натуральной формах, полученные за выполнение трудовых обязанностей в виде выплат в любой форме в период до 31 декабря 2019 года от FIFA (Federation Internationale de Football Association) и иностранных дочерних организаций FIFA, конфедераций, иностранных национальных футбольных ассоциаций, иностранных производителей медиаинформации FIFA, иностранных поставщиков товаров (работ, услуг) FIFA, указанных в Федеральном законе "О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", а также доходы в денежной и натуральной формах, полученные за поставки товаров и оказание услуг от иностранных организаций лицами, включенными в списки FIFA, определенными Федеральным законом "О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", въехавшими на территорию Российской Федерации и покинувшими ее в течение шестидесяти дней до дня проведения первого матча чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и шестидесяти дней после дня проведения последнего матча каждого из спортивных соревнований,

предусмотренных указанным Федеральным законом, также освобождаются от налогообложения.

Таким образом, явно прослеживается определенная лояльность со стороны законодателя в отношении доходов лиц, трудовая деятельность которых связана с подготовкой и проведением в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года. Доходы не подлежат налогообложению и со стороны ряда исследователей это кажется нецелесообразным, поскольку доход от выполнения данной деятельности является немалым, а число лиц, получающих такой доход, превышает сотни тысяч человек. Однако именно в такой редакции законодатель закрепил положения о налогообложении данных доходов.

Таким образом, следует отметить, что имеются определенные особенности оплаты труда лиц, трудовая деятельность которых связана с подготовкой и проведением в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, однако в отношении ряда данных положений выявляются спорные моменты.

1. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N 146-ФЗ
2. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 N 117-ФЗ
3. Федеральный закон «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.06.2013 N 108-ФЗ
4. Освобождены от налогообложения доходы, полученные волонтерами на ЧМ по футболу FIFA 2018 // URL: <https://sovfedinfo.livejournal.com/1107077.html>
5. Депутаты уточняют особенности регулирования труда некоторых работников // URL: <http://ppt.ru/news/139820>
6. Как выбирают страну-хозяйку FIFA? // URL: http://www.aif.ru/dontknows/actual/kak_vybirayut_stranu-hozyayku_fifa

Демидова О.В.

Перспективы создания службы пробации в Российской Федерации

ФКОУ ВО «Воронежский институт ФСИН России»
(Россия, Воронеж)

doi:10.18411/spc-20-11-2018-04

idsp: 000001:spc-20-11-2018-04

Аннотация

Научная статья посвящена актуальным проблемам исполнения уголовных наказаний и иных мер, не связанных с изоляцией от общества. Автор анализирует правовую природу пробации, правовое содержание пробации в отечественном законодательстве, обобщает функции службы пробации, определяет возможные пути ее создания.

Ключевые слова: пробация, уголовно-исполнительное право, совершенствование уголовно-исполнительного законодательства.

Abstract

The scientific article is devoted to actual problems of execution of the criminal sanctions and other measures which are not connected with isolation from society. The author analyzes the legal nature of probation, legal content of probation in the domestic legislation, generalizes functions of the probation service, and determines possible ways of its creation.

Keywords: probation, criminal-executive law, improvement of the criminal-executive legislation.

Международные пенитенциарные стандарты, рекомендуют государствам поощрять применение в сфере уголовной юстиции мер, не связанных с тюремным

заключением, принимать во внимание потребности правонарушителя с точки зрения его возвращения к нормальной жизни в обществе, интересы защиты общества и интересы жертвы, поэтому в настоящее время российская уголовная политика ориентирована на расширение применения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции осужденных от общества. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2017 году удельный вес условно осужденных к лишению свободы составил – 25,7 % от всех осужденных лиц; к ограничению свободы – 3,6%; к обязательным работам – 18,6%; к исправительным работам – 7,9%.

Важнейшим и приоритетным направлением развития уголовно-исполнительной системы на длительную перспективу является совершенствование исполнения системы наказаний, не связанных с изоляцией от общества, развитие учреждений и органов, исполняющих наказания без изоляции от общества, а также кадровой политики по отбору и подготовке квалифицированных специалистов [1].

Актуальным в этой связи является научная дискуссия о необходимости создания службы пробации. Формирование в РФ государственной службы пробации предусмотрено в [Концепции](#) долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. [2]. Необходимость моделирования условий для подготовки освобождающихся из мест лишения свободы к дальнейшей постпенитенциарной адаптации через службу пробации нашла свое отражение в [Концепции](#) развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р.

«Пробация (от лат. - испытание) - это юридический термин, используемый для определения процесса исполнения наказаний и мер, не связанных с лишением свободы, предусмотренных законом, представляющих собой широкий спектр мероприятий и мер воспитательного воздействия (надзор, контроль, оказание помощи). Суть пробации состоит в принудительном надзоре со стороны специальных органов за поведением осужденного и выполнении обязанностей, возложенных на него судом, коррекции его поведения, содействию в социальной адаптации и предупреждении совершения им повторных преступлений (т.е. надзоре и социальной реабилитации)» [3].

В зарубежной доктрине и законодательстве нет единообразного подхода к определению правовой природы и сущности института пробации. Сначала он создавался для организации работы с людьми, имеющими конфликт с законом, и представлял собой уголовный надзор (уголовную опеку). По мере развития в различных странах институт пробации стал выполнять функции социально-реабилитационной помощи [4].

Основоположником института пробации являются США. На уровне штатов службы пробации стали создаваться с 1878 г. Согласно американскому уголовному праву пробация является определенным видом наказания, в основе которого лежат условное осуждение и отсрочка исполнения приговора, и, одновременно, - системой исполнения данного вида наказания [5]. Институт пробации регламентирован в § 3563 разд. 18 Свода законов США, в котором определяются обязательные условия отбывания пробации, назначенной за совершение преступлений разной степени тяжести. В первую очередь, лицо не должно совершать преступлений, предусмотренных федеральными или местными законами, в течение всего срока пробации. Суд может вынести решение о том, чтобы осужденный материально обеспечивал лиц, находящихся у него на иждивении; уплатил штраф; прошел курс профессиональной подготовки; не общался с конкретными лицами; воздерживался от употребления алкоголя и наркотических средств; прошел курс лечения; находился под надзором бюро тюрем в ночное время; проживал в общественном исправительном заведении; своевременно извещал должностное лицо службы пробации о смене работы и т.п.

В некоторых странах probation определяется как элемент системы наказания (Швеция, Финляндия, Латвия) или как мера уголовно-правового характера (Великобритания, Дания), иногда как институт освобождения от наказания (Эстония).

По мнению ряда авторов, правовое содержание probation в России вбирает в себя уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, уголовно-исполнительные и административно-правовые субинституты [6].

Функции probation реализуются через механизмы, предусмотренные УК РФ и УИК РФ (нормы об обязательных работах, исправительных работах, ограничении свободы, условном осуждении, условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, об отсрочке от отбывания наказания, о применении принудительных мер воспитательного воздействия, об оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания), УПК РФ (нормы о применении меры пресечения в виде домашнего ареста), Федеральным [законом](#) от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [7], Федеральным [законом](#) от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [8].

В российском правовом поле «probation» употребляется, как правило, в организационно-управленческом значении – исполнение видов уголовного наказания и иных мер, не связанных с изоляцией от общества, а также постпенитенциарная адаптация.

В настоящее время в России службы probation не существует. О способах создания подобной службы высказываются различные мнения:

1) формирование службы probation на базе существующих уголовно-исполнительных инспекций посредством расширения функций, направленных на усиление социально-реабилитационной составляющей уголовно-исполнительного процесса, укрепления кадрового и финансового обеспечения;

2) создание самостоятельной государственной службы probation, подведомственной Министерству юстиции РФ.

В научной литературе позиционируется решение службой probation следующих задач: предоставлять досудебные доклады суду и прокурорам; координировать ход отбывания наказания осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества; осуществлять надзор за условно осужденными и условно-досрочно освобожденными, за лицами, в отношении которых применена отсрочка отбывания наказания; оказывать помощь лицам, освобожденным из мест лишения свободы в связи с отбытием наказания; разрабатывать и осуществлять программы коррекции социального поведения поднадзорных лиц; организовывать процесс примирения при помощи посредника между потерпевшим и жертвой преступления.

Служба probation, возможно, не столько самостоятельно должна осуществлять социально-реабилитационные функции, сколько активизировать все существующие на обслуживаемой территории реабилитационные ресурсы, организуя эту работу совместно с институтами гражданского общества [9].

Законопроекты о создании службы probation или введения отдельных элементов probation, разработанные в 2012-2013 гг., к настоящему моменту не приняты. Хотя необходимость формирования службы probation, безусловно, назрела в связи с гуманизацией уголовной политики в России и расширением практики назначения наказаний и иных мер, не связанных с изоляцией от общества.

1. Мусаелян М.Ф. Развитие альтернативных лишению свободы наказаний - важнейшее направление гуманизации уголовно-исполнительной политики [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 22.07.2013).

2. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2008. — № 47. — Ст. 5489.
3. Калужина М.А. Особенности функционирования службы пробации в США [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.03.2018).
4. Габараев А.Ш., Новиков А.В. Перспективы реализации института пробации в современной пенитенциарной политике Российской Федерации [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.03.2018).
5. Калужина М.А. Особенности функционирования службы пробации в США [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.03.2018).
6. Грибанов Е.В., Иванченко Р.Б. Криминологическая оценка места института пробации в российской правовой и правоохранительной действительности [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.03.2018).
7. Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 15. — Ст. 2037.
8. Собрание законодательства Российской Федерации. — 1999. — № 26. — Ст. 3177.
9. Давыденко А.В. Некоторые аспекты создания в российской федерации системы пробации [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.07.2015).

Капица В.С.

Некоторые результаты криминологической экспертизы нормативных актов Краснодарского края, посвященных проблеме создания безопасного пространства, включая антитеррористическую деятельность

ЧОУ ВО "Южный институт менеджмента"

doi:10.18411/spc-20-11-2018-05

idsp: 000001:spc-20-11-2018-05

В настоящее время основными нормативно - правовыми актами направленными на профилактику и противодействие террористической деятельности на территории Краснодарского края и города Краснодара являются следующие:

- Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 29.04.2014 № 426 «О мерах по профилактике терроризма, минимизации и ликвидации последствий его проявлений на территории Краснодарского края»;
- Постановление администрации муниципального образования город Краснодар от 18.12.2006 №824 «О создании Антитеррористической комиссии в муниципальном образовании город Краснодар»;
- Постановление администрации муниципального образования город Краснодар от 16.12.2013 №9719 «О противодействии терроризму и первоочередных мероприятиях, выполняемых в случае совершения террористического акта на территории муниципального образования город Краснодар».
- Постановление администрации муниципального образования город Краснодар от 24.07.2017 №3119 «О рабочих группа Антитеррористической комиссии в муниципальном образовании город Краснодар».
- Распоряжения и указания Антитеррористической комиссии в Краснодарском крае.

Данные нормативно - правовые акты безусловно содержат достаточно обширный перечень мер профилактики терроризма, минимизации и ликвидации его последствий на территории Краснодарского края, организационных мероприятий, направленных на достижение целей оперативного реагирования в случае совершения террористического акта, а так же учреждают специализированные органы,

деятельность которых направлена на достижение целей эффективной профилактики и противодействия терроризма.

Однако, указанные нормативно - правовые акты не лишены недостатков с точки зрения эффективного противодействия террористическим проявлениям на территории Краснодарского края и г. Краснодара.

По нашему мнению, существенным недостатком который может влиять на эффективность противодействия терроризму, является отсутствие "Организации разработки и реализация мер, а также государственных программ Краснодарского края в области профилактики терроризма на транспортных объектах" в Постановлении главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 29.04.2014 № 426 «О мерах по профилактике терроризма, минимизации и ликвидации последствий его проявлений на территории Краснодарского края» в Приложении № 3 к постановлению главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 29 апреля 2013 г. N 426.

По нашему мнению перечень полномочий исполнительных органов государственной власти Краснодарского края, должен содержать указанное положение с привлечением в качестве исполнителя Министерство транспорта и дорожного хозяйства Краснодарского края.

Такое предложение обусловлено прежде всего сложностью осуществления общего противодействия террористическим проявлениям в связи с масштабностью транспортной системы.

Транспортная система является одним из важнейших объектов инфраструктуры Краснодарского края. Краснодарский край является крупным международным транспортным центром, а так же крупным транспортным центром федерального значения. В Краснодарском крае функционируют практически все виды транспорта, что представляет из себя сложную, функциональную транспортную систему.

Транспортная инфраструктура Краснодарского края состоит из большого количества транспортных узлов и коммуникаций. Общая протяженность железных дорог, составляет порядка 2,2 тыс. километров[1]. Количество железнодорожных вокзалов и станций составляет около 70. В крае активно развивается сеть автомобильных дорог с прилегающей к ней инфраструктурой. По территории Краснодарского края проходят несколько федеральных трасс, наиболее крупными из которых являются трассы М-4 и Е50. На территории Кубани так же функционирует 9 аэропортов из них 4 крупных, принимающих ежедневно до 20000 пассажиров: Краснодар, Сочи, Геленджик, Анапа. В зависимости от времени года пассажиропоток может существенно увеличиваться, так как аэропорты городов - курортов Краснодарского края (Сочи, Геленджик и т.д.), в летние месяцы принимают большее число пассажиров, чем в зимние. По данным информационного агентства ТАСС в июне 2016 года, аэропорт г. Сочи установил рекорд по количеству обслуженных пассажиров за сутки, этот показатель составил 24884 человек [2]. Кроме прочего, территория Краснодарского края имеет протяженность прибрежной полосы Черного моря, которая составляет до 470 километров общей протяженности и прибрежной полосы Азовского моря, что примерно составляет около 350 километров. Данный факт обуславливает наличие развитой сети морских и речных портов, крупнейшими из которых являются морские порты Новороссийска, Туапсе, Темрюкский Порт Кавказ и Ейский морской порт.

Профилактические мероприятия и противодействие террористической деятельности, по нашему мнению, должно быть более точечным в каждой отдельной области государственного регулирования, особенно касательно жизненно важных объектов инфраструктуры территориального образования.

Кроме прочего, на сегодняшний день, просматривается очевидность незащищенности таких инфраструктурных объектов, как места проведения массового досуга. В настоящее время такими объектами выступают торгово - развлекательные центры (ТРЦ), крупные магазины. Данные объекты, зачастую, в своей структуре содержат комплекс досуго - развлекательных площадок, таких как кинотеатры, детские развлекательные комнаты, выставки, учреждения общепита и др. Как следствие эти объекты привлекают большое количество граждан. Однако, в большинстве случаев рассматриваемые объекты не защищены должным образом от террористических угроз.

Проведенное ранее нами исследование показало, что на сегодняшний день существует достаточное количество доступных материалов информационного характера, зачастую публикующихся в открытом доступе в сети интернет, являющееся по сути методическим пособием для производства потенциально опасных конструкций, собираемых из подручных материалов и предметов бытового назначения, по своей сути являющихся взрывными устройствами разной степени мощности. В этой связи, считаем целесообразным, в рамках реализации основных задач Антитеррористической комиссии в муниципальном образовании город Краснодар в соответствии с п. "г" раздела 2 Положения об Антитеррористической комиссии в муниципальном образовании город Краснодар (Приложение № 2 к постановлению главы муниципального образования город Краснодар от 18 декабря 2006 г. № 824 "О создании Антитеррористической комиссии в муниципальном образовании город Краснодар) - участие в разработке мер по профилактике терроризма на территории муниципального образования город Краснодар, устранению причин и условий, способствующих его проявлению, обеспечению защищенности объектов возможных террористических посягательств, минимизации и ликвидации его последствий, контроль за реализацией этих мер в соответствии с решениями НАК и АТК в Краснодарском крае, разработать меры по обеспечению защищенности объектов возможных террористических посягательств. По нашему мнению, указанные объекты (ТРЦ), являются объектами возможных террористических посягательств, в связи с тем, что доступ в такие объекты легко доступен, а так же в связи с массовостью нахождения граждан на территориях данных объектов.

Целесообразным могло бы быть, привлечение к обеспечению безопасности (в рамках профилактики и противодействия терроризму) администрации данных объектов. В части оборудования входов в помещения указанных объектов арочными металлодетекторами с увеличенной шириной прохода.

В подавляющем большинстве случаев, места массового досуга граждан таким оборудованием не оснащены, что вызывает сомнения в эффективной профилактике террористической деятельности на территории таких объектов.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и администрации Краснодарского края в рамках научного проекта № 18-411-230010 p_a "Комплексная модель противодействия терроризму в фокусе региональной специфики Краснодарского края: уголовно-правовой и криминологический аспекты"

1. Деловая Кубань [Электронный ресурс] / <http://www.business-kuban.ru/transport>
2. Официальный сайт ТАСС (информационное агентство) [Электронный ресурс] / <https://tass.ru/ekonomika/3384444>
3. Официальный сайт Администрации краснодарского края [Электронный ресурс] / <https://admkrasnodar.ru/>
4. Официальный сайт Национального Антитеррористического комитета [Электронный ресурс] / <http://nac.gov.ru/>

Козлитина А.В.

Гражданско-правовые обязательства с участием юридических лиц МЧС России

*ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский университет государственной
противопожарной службы Институт безопасности жизнедеятельности
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi:10.18411/spc-20-11-2018-06

idsp: 000001:spc-20-11-2018-06

Субъектами (участниками) гражданского оборота являются физические лица (граждане), юридические лица и публично-правовые образования (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования).

Согласно п. 18 Положения о Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (далее – МЧС России) МЧС России является юридическим лицом, что предопределяет возможность непосредственного участия МЧС России в гражданско-правовых отношениях

Таким образом, МЧС России как федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию, а также по надзору и контролю в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах, представляет собой фактически два различных субъекта:

во-первых, государственный орган (орган государственной или публичной власти) - субъект административного права;

во-вторых, юридическое лицо (учреждение) как субъект, в первую очередь, гражданского права.

Следует отметить, что статусом юридического лица обладает не только МЧС России как федеральный орган исполнительной власти, но и большинство органов, учреждений и организаций, входящих в систему МЧС России и через которые МЧС России опосредованно осуществляет свою деятельность (далее – подразделения системы МЧС России).

В соответствии с п. 3 Положения о Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий МЧС России осуществляет свою деятельность непосредственно и через входящие в его систему:

1) территориальные органы - региональные центры по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий и органы, специально уполномоченные решать задачи гражданской обороны и задачи по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций по субъектам Российской Федерации:

а) региональные центры МЧС России (Северо-Западный, Центральный, Южный, Приволжский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный региональные центры МЧС России);

б) Главные управления МЧС России по соответствующим субъектам Российской Федерации;

2) Государственную противопожарную службу МЧС России (далее - Государственная противопожарная служба);

3) войска гражданской обороны;

4) Государственную инспекцию по маломерным судам Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и

ликвидации последствий стихийных бедствий (далее - Государственная инспекция по маломерным судам);

5) аварийно-спасательные и поисково-спасательные формирования;

6) образовательные, научно-исследовательские учреждения и организации, находящиеся в ведении МЧС России;

7) медицинские и санаторно-курортные учреждения и организации, находящиеся в ведении МЧС России;

8) российский национальный корпус чрезвычайного гуманитарного реагирования (для решения гуманитарных задач за пределами России);

9) иные учреждения и организации, находящиеся в ведении МЧС России.

В соответствии с Положением о территориальном органе МЧС России - органе, специально уполномоченном решать задачи гражданской обороны и задачи по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций по субъекту РФ - такими органами являются Главные управления МЧС России по соответствующим субъектам РФ, имеющие статус юридического лица.

Согласно Положению о территориальном органе МЧС России - региональном центре по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий – такими органами являются Северо-Западный, Центральный, Южный, Приволжский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный региональные центры МЧС России, имеющие статус юридического лица.

Учитывая положения указанных нормативных правовых актов, можно сделать вывод о том, что территориальные органы МЧС России (региональные центры и главные управления по субъектам РФ) также как и МЧС России являются органами государственной (публичной) власти со статусом юридического лица.

Остальные подразделения системы МЧС России органами государственной (публичной) власти не являются, но могут обладать статусом юридического лица, дающим им возможность участия в гражданском обороте. В частности, статусом юридического лица могут обладать соединения и воинские части войск гражданской обороны; противопожарные или противопожарно-спасательные службы субъектов РФ, пожарно-спасательные отряды, аварийно-спасательные и поисково-спасательные формирования; образовательные, научно-исследовательские, медицинские, санаторно-курортные и иные учреждения и организации, находящиеся в ведении МЧС России.

Например, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 13.08.2002 года № 592 «Об образовательных учреждениях МЧС России» с учетом распоряжения Правительства РФ от 03.04.2006 года № 458-р Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, являющийся образовательным учреждением в системе МЧС России, обладает статусом юридического лица.

Постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 01.08.2005 года № 1140 от имени субъекта Российской Федерации - города Санкт-Петербурга было создано Санкт-Петербургское государственное учреждение «Пожарно-спасательный отряд противопожарной службы Санкт-Петербурга по Выборгскому району Санкт-Петербурга», являющееся юридическим лицом.

Таким образом, подразделения системы МЧС России включают в себя:

во-первых, территориальные органы МЧС России (региональные центры и главные управления по субъектам РФ), являющиеся органами государственной (публичной) власти со статусом юридического лица;

во-вторых, подразделения МЧС России, являющиеся структурными единицами самого Министерства (центральный аппарат) или его территориальных органов, не имеющие ни статуса государственного органа, ни статуса юридического лица;

в-третьих, учреждения и организации, находящиеся в ведении МЧС России, не являющиеся органами государственной власти, но обладающие статусом юридического лица.

В соответствии с п. 1 ст. 48 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, исполнять обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Юридическое лицо должно иметь самостоятельный баланс или смету.

Особое внимание я хочу обратить на имущественную ответственность при заключении договоров с МЧС России.

Подразделение МЧС России, являющееся учреждением, как любое юридическое лицо несет имущественную ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданско-правовых обязательств.

Согласно п. 2 ст. 56, п. 2 ст. 120 ГК РФ финансируемые собственником учреждения отвечают по своим обязательствам только находящимися в его распоряжении денежными средствами. При их недостаточности собственник имущества соответствующего учреждения несет по его обязательствам субсидиарную ответственность.

Имущество учреждения составляют денежные средства, отражаемые в смете, имущество, переданное собственником (учредителем) учреждения или приобретенное за счет средств, выделенных по смете, а также денежные средства, полученные от осуществления приносящей доходы деятельности, если в соответствии с учредительными документами такая деятельность допустима, и имущество, приобретенное за счет этих средств (ст. ст. 296, 298 ГК РФ).

Возникает вопрос о том, какими именно денежными средствами (выделенными собственником по смете или заработанными самим учреждением от приносящей доходы деятельности) и по каким обязательствам (возникающим из основной деятельности или из приносящей доходы деятельности) учреждение отвечает самостоятельно, а также возможно ли обратиться взыскание на имущество учреждения, приобретенное им на средства от приносящей доходы деятельности?

Ввиду сравнительно малого объема законодательного регулирования ответственности учреждений в науке гражданского права наметилось несколько подходов, предлагающих различные толкования существующих норм.

По мнению М. Брагинского и К. Ярошенко, взыскание по долгам учреждения может быть обращено как на денежные средства, выделенные собственником и заработанные самим учреждением, так и на имущество, приобретенное учреждением от приносящей доходы деятельности.

Существует и иной взгляд на поставленную проблему. Так, А.И. Карномазов, указывая на то, что в п. 2 ст. 120 ГК РФ речь идет о денежных средствах, находящихся в распоряжении учреждения, считает, что ответственность учреждения по своим обязательствам ограничивается лишь теми денежными средствами, которые поступили к нему «не от учредителя», т.е. были получены от осуществления приносящей доходы деятельности.

Судебно-арбитражная практика также не дает однозначного ответа на рассматриваемые вопросы. В информационном письме Президиума ВАС РФ от 14.07.99 N 45 «Об обращении взыскания на имущество учреждения» подчеркивается, что учреждение отвечает по своим обязательствам только денежными средствами, находящимися в его распоряжении, при этом не раскрываются вопросы, о каких именно денежных средствах - выделенных собственником или приобретенных учреждением от приносящей доходы деятельности - идет речь, а также возможно ли обратиться взыскание на имущество, которое учреждение получает от приносящей доходы деятельности.

Согласно точке зрения, высказанной в юридической литературе судьей Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа Н.А. Каширской,

субсидиарную ответственность по долгам учреждения учредитель (собственник имущества) несет только в случае недостаточности денежных средств, как поступающих из бюджета, так и доходов, полученных им от предпринимательской деятельности.

Тем не менее, в настоящее время суды стоят на позиции, согласно которой учреждение по своим обязательствам должно отвечать как денежными средствами, выделенными собственником по смете, так и полученными от осуществления приносящей доходы деятельности, а также иным приобретенным от приносящей доходы деятельности имуществом, и только в случае их отсутствия сам собственник (учредитель) привлекается к субсидиарной ответственности.

1. Указ Президента РФ от 11 июля 2004 года № 868 (ред. От 24 октября 2018 года) «Положение о Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий»
2. Приказ от 6 августа 2004 г. № 372 «Об утверждении положения о территориальном органе МЧС России - органе, специально уполномоченном решать задачи гражданской обороны и задачи по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций по субъекту Российской Федерации»
3. Постановлением Правительства РФ от 13.08.2002 года № 592 «Об образовательных учреждениях МЧС России» с учетом распоряжения Правительства РФ от 03.04.2006 года № 458-р
4. Постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 01.08.2005 года № 1140
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018)

Лисицына Е.Н.

Понятие жертвы в прецедентном праве Европейского Суда по правам человека

*Тамбовский государственный технический университет
(Россия, Тамбов)*

doi:10.18411/spc-20-11-2018-07

ids: 000001:spc-20-11-2018-07

Как указывают многие известные специалисты в области конституционных аспектов европейского права, вся «система защиты прав человека в Европе построена на судебной практике Суда ЕС и Европейского Суда по правам человека».

Действительно, принципы защиты прав человека в Европейском Союзе закреплены в статье 6(1) Маастрихтского Договора, который подчеркивает, что «Союз основан на принципахуважения прав человека и основных свобод, а также господства права – принципах, общих для всех государств-членов». В последствии Амстердамский договор включил данную статью в компетенцию Суда ЕС. В результате Римская конвенция о защите прав и основных свобод составила неотъемлемую часть права Европейского Союза (в качестве «принципа уважения прав человека и основных свобод»). Практика Суда Европейских Сообществ представляет собой важнейший источник европейского права, наряду с учредительными договорами. Как же соотносятся решения Суда ЕС и положения Римской Конвенции? Возможен ли конфликт юрисдикций в данном случае? И наконец, как указывает было ли правильно с правовой точки зрения распространять компетенцию Суда ЕС на статью 6 Маастрихтского договора, принимая во внимание тот факт, что в рамках Европейских Сообществ Суд ЕС уже сформировал (посредством своих прецедентов) достаточно эффективную систему защиты прав человека.

Сама Римская конвенция о защите прав и основных свобод представляет собой краткий документ. Деятельность Европейского Суда в Страсбурге однако, не сводится исключительно лишь к толкованию и применению норм права, изложенных в Конвенции. Среди многочисленных примеров отступления Суда от традиционной исключительно правоприменительной роли можно назвать решение «Голдер против

Великобритании», в котором Суд указал, что «преамбула к договору образует неотъемлемую часть его контекста... Преамбула бывает полезна при определении объекта и цели международно-правового акта при его толковании».

На основе этого решения Суд сумел сформулировать один из основных принципов Конвенции: верховенство права и сохранение наследия политических традиций и идеалов уважения свободы. В частности, данный принцип был сформулирован в решении «Серинг против Великобритании» от 1989 г., где Суд принял решение о том, что решение об экстрадиции человека властям государства, в котором ему угрожают пытки, противоречит Конвенции. Как указывают многие исследователи, принципом, изложенным в деле «Голдер против Великобритании» общие идеологизированные понятия, будучи включенными в текст Преамбулы, обретают очевидное правовое, нормативное значение.. Опираясь на Преамбулу, Суд «открыл» в Конвенции некоторые защищаемые ею права, прямо не выраженные в ее тексте.

Более того, можно привести примеры «автономных определений», которые дает Суд в своих решениях, фактически формируя нормы права, определяющие те или иные правовые понятия. В качестве примера подобного нормотворчества можно привести понятие «жертвы». Согласно статье 34 Конвенции «Суд принимает жалобы от ... лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения ... их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней». Суд в своих решениях не только дал определение понятию «жертвы», но и вывел два «дочерних» понятия: потенциальной и косвенной жертвы. В данном случае, как представляется, Суд несомненно вышел за пределы полномочий по «толкованию и применению положений Конвенции», как об этом говорится в статье 32 Конвенции. Согласно определению, данному Судом понятию «жертвы», нарушение Конвенции может быть связано лишь с нанесением личного, непосредственного вреда истцу. Абстрактные жалобы, не связанные с нанесенным прямым вредом истцу, будут отклонены Судом, что следует из ряда решений Суда: решение № 867/60, где истцу было отказано в принятии к рассмотрению дела, поскольку ему не удалось доказать, что он является жертвой законодательства об абортах. Или в решении по делу № 9900/82 о праве профсоюзов возбуждать иски от имени своих членов, где Суд указал, что для осуществления этого права общественная организация должна являться непосредственно пострадавшей от нарушения Конвенции.

Более того, Суд сформировал нормы права, определяющие ситуации, в которых положения Конвенции будут применяться даже при полном или частичном отсутствии признаков «жертвы». Таково правовое положение «потенциальной» и «косвенной» жертвы. Истцы могут быть признаны «потенциальной» жертвой при условии, например, когда вред еще не причинен, но вероятность его причинения достаточно велика, как в случае с применением национального законодательства, «потенциально» угрожающего нарушением прав и свобод истца. Такова была ситуация в деле Даджен от 1981 года или Норрис от 1988 года. Наиболее четко и полно подобное понятие было сформулировано в деле *Open Door and Dublin Well Woman*. В данном деле заявители обратились с жалобой на нарушение положений Конвенции введенными государством мерами, согласно которым юридические фирмы лишались права предоставлять обратившимся к ним женщинам информацию о возможности сделать аборт за границей. Заявительницы не были беременны на момент подачи жалобы, но тем не менее они были признаны Судом жертвами нарушения на основании того факта, что эти женщины относились к категории детородного возраста и потому высока была вероятность того, что они могли оказаться непосредственно пострадавшими.

В деле, где заявитель обратился с жалобой на возможность нарушения права на уважения частной жизни и переписки на том основании, что в Германии действуют нормы права, разрешающие вести тайное наблюдение за лицами без уведомления

соответствующих сторон, Суд отметил: «... встает вопрос о том, нужно ли лишать человека возможности подать заявление в Комиссию только на том основании, то в силу секретности мер, против которых выдвигается возражение, он не может указать какую-либо конкретную из них, направленную специально против него...».

Таким образом, Суд, толкуя понятие жертвы, указанное в тексте Конвенции, формулирует новые нормы права, давая определение данному понятию и ограничивая круг лиц, имеющих право подать жалобу на нарушение их прав.

В дополнение к понятию «потенциальной» жертвы Суд выделил также и понятие «косвенной» жертвы. Заявитель может быть признан косвенной жертвой в случае, если даже он не понес непосредственного личного ущерба, когда он является родственником или имеет тесные личные связи с лицом, являющимся непосредственной жертвой. При этом родственники должны иметь достаточный личный интерес, оправдывающий подачу жалобы в Суд, что было зафиксировано Судом в деле Кофлер.

Как представляется, позиция Суда заключается в том, чтобы максимально расширить круг лиц, которые имеют право подачи жалобы. Именно в этом и состоит гарантия защиты и осуществления прав человека.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. Декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 г. / Доступ из справочно-правовой системы Гарант.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (в редакции Протокола № 14). Принята в 1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. № 2 от 08 января 2001 г. ст. 163.
4. Султанов А. Р. Очерк о применении норм Конституции Российской Федерации и исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации в арбитражных судах и судах общей юрисдикции. // Вестник гражданского процесса. 2012. № 2. С. 283-313.
5. Сухов Э.В. Проблема противоречий решений Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации // Социально – политические науки. 2011. N1. С. 66-69.
6. Тихоновский Д. С. Судебная практика в системе источников Европейского права: Дисс. ... д.ю.н. М., 2004.
7. Туманов В. А. Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. М.: Наука, 2001. 235 с. Большая Палата ЕСПЧ признала, что Россия не отвечает за конкурсных управляющих [Электронный ресурс] / <http://european-court.ru/oleg-anishchik/> / (дата обращения 15.08.2017).
8. Горбунова Н.Е. Европейский Союз как политическая интеграционная модель: теория и практика: автореф. дисс. ... к.полит.н. М. 2005. 23 с.

Уханов А.Д.

Правовая установка в контексте теории правовой ментальности

НИУ «Высшая школа экономики»

(Россия, Москва)

doi:10.18411/spc-20-11-2018-08

idsp: 000001:spc-20-11-2018-08

Теория правовой ментальности, формирующаяся в рамках отечественной теории права, предлагает комплексный взгляд на правовую действительность. Для того, чтобы описать связь между некоторыми явлениями, уложить наличные процессы в определённую логику, теория оперирует специфическим языком, вводя новые или придавая ранее известным понятиям и категориям необходимые смыслы. В ряду понятий, активно используемых теорией правовой ментальности, особо следует выделить понятие «правовая установка».

Как и иные понятия теории правовой ментальности понятие правовой установки несёт на себе довольно заметный семантический налёт психологической науки. Это так

же касается самого термина «ментальность», понятия «стиль правового мышления», «архетип» и др. Не смотря на то, что, действительно, определённый психологизм присутствует не только в слове, которым выражено данное понятие, но и в его внутренней сути, это не мешает операционализировать данное понятие иными науками, в том числе юриспруденцией (и более того вне теории правовой ментальности).

Так, в рамках юридической науки Е. А. Лукашевой было предложено следующее определение: «правовая установка личности - это ее готовность действовать согласно тому или иному нормативу, образцу поведения; поэтому именно в личностной правовой установке концентрируются все компоненты социально-психологической регуляции, в зависимости от качественной характеристики которых она может носить либо позитивный, либо негативный характер, проявляющийся соответственно в правомерном или противоправном поведении» [1]. Данное определение придаёт ценностно-нормативный окрас правовой установке и, более того, утверждает её статус в качестве выражения правовых ценностей, которые органически связаны со всей правовой культурой.

В.И. Каминская и А.Р. Ратинов предлагают связать правовые установки с результатом функционирования правосознания [2]. Другой исследователь Н. Л. Гранат, так же указывает на связь установок с ценностными структурами, и под правовой установкой или правовой ориентацией предлагает понимать интеллектуально-эмоционально-волевое образование, совокупность правовых установок индивида, непосредственно формирующих внутренний план, программу деятельности в юридически значимых ситуациях.

Несколько иное определение предлагает Т. В. Синюкова, отмечая, что правовая установка есть «готовность, предрасположенность субъекта к правомерному или противоправному поведению, складывающаяся под влиянием ряда социальных и психофизиологических факторов» [3].

Разделение на положительные и отрицательные установки имеет определённое эвристическое значение. Оно заключается, прежде всего, в приемлемом понимании поведения права и правооценивания, так как правовое (подпадающее под правовое регулирование) поведение может быть, как не только правомерным, но и противоправным, что, следовательно, предполагает как положительную оценку, так и негативную оценку, со стороны соответствующего субъекта на основании некоторых норм. Именно в этой квалификации явлений и состоит значение оценочной функции права, ценностно-нормативная окрашенность правовой реальности, и типическая реакция права на всевозможные модели поведения.

Итак, связь между правовыми установками и аксиологическим пространством права становится очевидно, однако тут появляется следующая проблема. Становится очевидной проблема поиска условий и предпосылок для формирования указанного ценностного пространства, необходимостью идентификации его ментальной природы, так как не вызывает сомнения, что формирование аксиологического пространства имеет место в локальном, определённом социуме, в ходе его культурно-цивилизационного становления, а это указывает на невозможность его протекания в изоляции от специфических особенностей национального юридического менталитета, ментальности отдельных социальных (профессиональных, этнических) групп, диаспор, населения провинций и столицы и др. Аксиологическое правовое пространство, таким образом, оказывается всегда ментально «нагруженным» и ментально зависимым.

Таким образом, правовые установки играют важную как в теории права менталитета, так и в самом правовом менталитете как познаваемом феномене. Правовые установки определяют совокупность ценностно-нормативных установок индивида, разделяющего некоторую правовую ментальность. Установки, в силу своего аксиологического характера, участвуют в маркировке социальной реальности как положительной или отрицательной, предполагают единство когнитивно-личностных и

ценностных мотивом правомерного или неправомерного поведения соответствующего субъекта.

Чтобы не замыкаться на психологическом характере установок в ходе их познания следует обращаться к иным элементам правовой ментальности, состоящей из политико-правовой парадигмы, стиля юридического мышления и типа предправового поведения. Подобный методологический ход по расстановке исследовательских акцентов, не только предполагает определённое теоретическое видение правовой ментальности со входящими в неё правовыми установками, но и позволяет выйти на осмысление их социокультурной природы. Поскольку, можно предположить, что в силу своей значимости правовые установки и, тем более, правовая ментальность, отражаются на различных уровнях культуры и правовой реальности.

работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 17-33-00034 (a1)

1. Лукашева Е. Л. Социалистическое право и личность. М., 1987.
2. Каминская В.И., Ратинов А.Р. Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1974.
3. Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997.

Научное издание

Научный диалог: Юриспруденция

Сборник научных трудов, по материалам
XV международной научно-практической конференции
20 ноября 2018 г.

SPLN 001-000001-0357-JP

Подписано в печать 23.11.2018. Тираж 400 экз.
Формат.60x84 1/16. Объем уч.-изд. л.1,38
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович